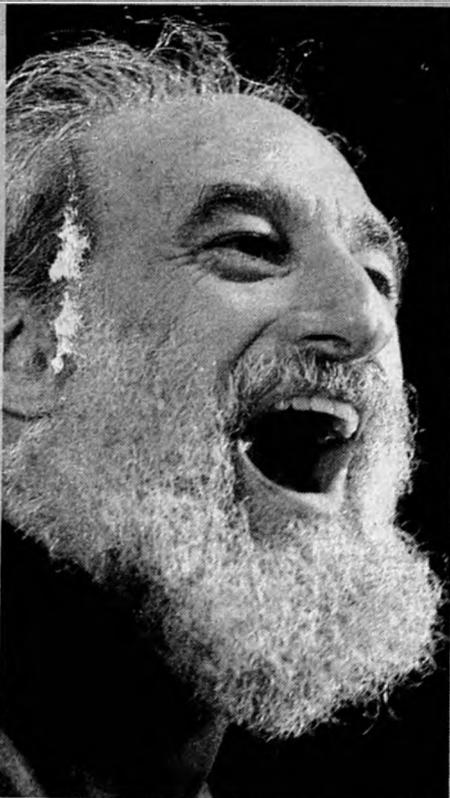

КУрьер КУльтуры

Америка все ближе: в один день нас навестили и госсекретарь Кондолиза Райс, и самый веселый американец — клоун-эксцентрик Эвнер Айзенберг. Он влетел в забитый под завязку студентами, преподавателями и гостями зал режиссерского отделения Щуки под восторженные крики. Мировая знаменитость, но звездности, пафоса — ноль с минусом. Живой, как ртуть. Лысоватый, с седой бородой и веселыми глазами. Небрежно бросает на пол дорожную сумку, тут же надевает котелок... Так начался его мастер-класс. Полагаю — не только профессионального мастерства.

УЛЫБАЙТЕСЬ, ГОСПОДА, УЛЫБАЙТЕСЬ!

**Эвнер Айзенберг:
"Все клоуны
слетаются
в Россию!"**

Вообще-то он хотел стать врачом, грыз науку в четырех университетах, получил степень бакалавра... "Но я был таким классическим занудой, что это привело меня в профессию комика, — дает парадоксальный ответ на вопрос студента. — Случайно, спасаясь от грозы, забежал в театр — и вот..." Тут же признается, что по натуре — авантюрист, причем и на сцене, и в жизни. Намекает на русские корни: "Мой дед сбежал в Америку в 17-м году, хотя, судя по фамилии, его предки приехали в Россию из Германии".

Мастер-класс идет под нескончаемый хохот. Для затравки, извинившись, что он "не очень в форме: долго летел и совсем не спал", Айзенберг сбрасывает пиджак и разыгрывает баланс со сту-

лом, который водружает себе на подбородок. Естественно, с головы слетает шляпа. И начинается уморительная кутерьма: чтобы поднять котелок, до которого не может дотянуться, зримо "наращивает" длину руки, потом — ноги... Прием классический, но каков актер! "Я давно понял: не так важно, что ты делаешь, а важно — как". Поясняет, что он не из тех клоунов, у которых все основано только на трюках, на реквизите:

— Самое главное — взаимоотношения с публикой. Например, мне нужно завязать шнурок — я могу 10 минут его завязывать. Для меня искусство клоуна — самое чистое: в нем единственном нет никакого посредничества между артистом и зрителями. Нет пьесы, нет хореографии, краски — ничего. Только клоун и его публика.

Судя по продемонстрированным Эвнером этюдам и ролику, который мы смотрели в ожидании мастера, Айзенберг — ас пантомимы и эксцентрики. Балансирует что угодно: от огром-

Эвнер Айзенберг — лауреат премии Международных фестивалей в Монте-Карло, Барселоне, Лейпциге, Сен-Жерве и Эдинбурге. Причислен к членам Международного Зала славы клоунов. Актерское мастерство осваивал в Париже у легендарного Жака Лекока и в школе Карло Маццоне Клементи в Калифорнии. Снимался в Голливуде — в фильме "Жемчужина Нила", с Майклом Дугласом и Кэтлин Тернер. Кроме шоу по всему миру выступает в телепрограммах и дает мастер-классы. В России — впервые.

ной стремлянки до — это считается высшим пилотажем — крошечного листочка бумаги, поставленного на нос. Жонглирует, показывает смешные фокусы, уморительно ходит по канату (настоящей веревке).

— Нет, номер с канатом я в шоу больше не показываю — все-таки мне уже 56 лет, — признается Эвнер. — Наверное, я уже старый? Хотя слышал, кто-то из ваших знаменитых утверждал, что настоящий клоун начинается именно после пятидесяти, когда уже нет стремления к славе, много пережито и начинаешь понимать жизнь философски. Я с ним абсолютно согласен.

— А сколько лет вам здесь? — для пущей понятности ударяю себя в грудь, когда мы остаемся с Эвнером после мастер-клас-

са для интервью "МК".

— Интересный вопрос (хохочет). Если бы я не знал, сколько мне лет... Очень часто — шесть, у меня много моментов, общих с шестилетними. А иногда чувствую, что я свой собственный душа.

— Это зависит от погоды, времени года?

— Понятия не имею! (Снова заливается смехом.) (Враки, что настоящие комики мрачные в жизни. — Л.Д.)

— Есть такое высказывание: клоун — это не профессия, а мировоззрение. Каким видите мир вы?

— Для меня мир — это такая интересная полуса препятствий. Главное — идти по ней с оптимизмом. Оптимизм — основа всего.

— Вы рассказали студентам, как иногда приходится выкручиваться, когда на сцене случается что-то неожиданное для вас. А самая неожиданная реакция на ваши выступления у публики?

— В Париже был один спектакль, когда зрители вот так сидели смотрели (лицо вдруг вытягивается, глаза гаснут, брови грозно хмурятся). О, это было ужасно! Но в конце они не просто аплодировали, а вдруг встали. По-моему, они просто не заметили, что не смеялись.

— Ваш спектакль в разных странах одинаково воспринимается публикой?

— В Европе и Южной Америке — примерно одинаково, может, уровень энтузиазма немножко разный. Но лет 25 назад я поехал в Японию, на

остров Хоккайдо. Работал там в ночном клубе. Я вышел с тремя бейсбольными битами и одну уронил. Когда потянулся достать ее — уронил шляпу. Потянулся за шляпой — упала другая бита... Обычно зрители в этом месте смеются: люди вообще веселятся, когда несчастье происходит не с ними. Но хозяева клуба, которые меня наняли, смотрели на меня вот так (закатывает в ужасе глаза и закрывает руками лицо) — ах, он даже жонглировать не умеет!

— Одна из наград у вас — за фестиваль в Монте-Карло. Вы выступали в шапите?

— Да. Мне нравятся фестивали, потому что наша профессия — очень одинокая. Мы вечно ездим с гастрольями и, пока выступаем, ничего и никого не видим. А фестиваль — это возможность встретить коллег, посмотреть, что делают другие, пообщаться. Вот конкурсы не люблю. Выбрать на соревнованиях самого смешного клоуна — это как прийти в лес и выбрать лучшее дерево. А что с остальными — срубить?

— А еще выступали в цирке?

— Нет, по-настоящему в цирке я никогда не работал. У цирковых клоунов слишком тяжелый труд, они слишком много работают...

— Одновременно с вами прилетела и Кондолиза Райс. Это совпадение или политика?

— Ха-ха-ха! Все клоуны слетаются в Россию. Не нужно ни одного из нас принимать серьезно — ни меня, ни ее.

Людмила ДИКУЛЬ